

В.В. Алексеев**СТРАНИЦЫ ИЗ ЖИЗНИ КУПЦОВ МЖЕЛЬСКИХ**

Во второй половине XIX – начале XX вв. ведущая роль в общественной жизни села Борское принадлежала купцам и крестьянам, занимавшимся торговлей и предпринимательством. Среди них значительный вклад в развитие села сделали Семён Венедикович (1835-1897) и Пётр Семёнович (1873-1918) Мжельские.

Основоположником этого борского рода стал крестьянин Антон Сергеевич Мжельский (умер в 1849 году). В с. Борское он, жена Прасковья Панкратовна и их сыновья: Фёдор, Сергей, Трифон, Аким, каждый со своим семейством, переселились в 1845 г. из села Ламина Сапожковского уезда Рязанской губернии¹. От Фёдора Антоновича (1797-1882) пошла линия купцов Мжельских. Семейное предание Мжельских гласило: выбиться из бедности удалось сыну Фёдора Венедикту (1815-1883). Однажды он в стоге сена на своём гумне обнаружил шкатулку с золотыми монетами и украшениями. Шкатулку спрятал один из работников купца мыловаренного завода, находившегося в селе Павловка (ныне Богатое). Похитил он её во время пожара завода. Венедикт присвоил ценности и стал помаленьку увеличивать капитал, занявшись торговлей. Сначала он развозил товары на тележке, потом открыл небольшой магазин, и дело пошло².

Но крепкий фундамент благополучия своим наследникам заложил его сын Семён Венедикович. Обладая большой практической сметкой, он занимался более доходной статьёй – хлебной торговлей. Освоил и предпринимательство – имел мельницу и водочный завод³. Новоявленный купец скупал по низким ценам хлеб у крестьян и перепродаивал его оптовикам из Самары и тем же крестьянам. Кроме этого, к концу жизни он приобрёл в Усманской волости Бузулукского уезда по речке Безымянка 400 десятин удобной земли⁴, на которой выращивал зерно, торговал им и перерабатывал.

Часть зерна шла на производство «питий». Для их продажи Мжельский, по-видимому, предпочитал нанимать неместных людей. Среди купечества распространенным было мнение: «Лучше чужого в лавке держать, чем наших варнаков, здешних к своей лавке не приучишь»⁵. Несмотря на это, однажды – в 1890 году – ему пришлось обратиться за помощью к мировому судье 6-го участка Бузулукского уезда по поводу розыска крестьянина деревни Селищ Вязниковского уезда Владимирской губернии Фёдора Степановича

Севердина, которого он обвинил в «растрате 150 руб., вырученных от продажи питий»⁶.

В отличие от отца Семён Венедикович занимал уже видное место в общественных делах села. Он был одним из попечителей строительства нового каменного храма в честь Богоявления Господня. 5 августа 1874 г. Семён Венедикович Мжельский письменно просил Самарское губернское правление утвердить проект храма⁷. А по окончании его строительства – епископа Самарского и Ставропольского Серафима образовать при вновь построенной каменной церкви «новый приход с учреждением причта»⁸.

Заниматься общественной деятельностью обязывал и неоднократный выбор его гласным в Бузулукское уездное земское собрание. На заседаниях сессий Мжельского выбирали исполнять разные общественные должности. 30 мая 1875 г. он стал уполномоченным земского собрания для содействия в выдаче продовольственных ссуд и пособий⁹; 24 января 1877 г. – уполномоченным для приведения грунтовых дорог, переправ и мостов «в надлежащую исправность, годную для прохода войск»¹⁰; 29 мая – помощником ветеринарного врача по освидетельствованию прогона по скотопрогонным трактам и перевоза по железной дороге гурта (скота)¹¹.

В 1877 г. С.В. Мжельский был выбран гласным Самарского губернского земского собрания. Баллотировка состоялась на заседании XIII очередной сессии Бузулукского уездного земского собрания. Вместе с ним избраны были Г.С. Аксаков, Т.И. Прохоров, П.В. Алабин, А.П. Жданов и др.¹²

В период военных действий на Балканах – шла война с Османской империей (1877–1878) – Мжельский являлся членом Борского рекрутского присутствия, его кандидатом (помощником, заместителем) был Т. И. Прохоров¹³. С сентября 1879 г. – временным попечителем по наведению санитарного состояния Борской волости¹⁴.

В 1894 г. Семён Венедикович Мжельский одновременно был выбран кандидатом к членам Бузулукского уездного податного присутствия для распределения раскладочного сбора по негильдейским предприятиям и кандидатом для дополнительного обложения процентным раскладочным сбором промышленных гильдейских предприятий. На эти должности выбран он был и на трёхлетие с 1897 года¹⁵.

В феврале 1896 г. в Бузулукском уезде образовали пять участков по призыву молодых людей на военную службу вместо девяти. В участки выбирались представители от земства: член и его помощник (кандидат). Семёна Венедиктовича выбрали кандидатом в 5-й призывной участок, членом – Г.Н. Костромитинова. Пятый участок составили волости: Борская, Страховская, Неплюевская, Виловатовская, Заплавинская, Утёвская, Павловская, Максимовская, Домашкинская, Мало-Малышевская, Больше-Малышевская, Чёрновская, Зуевская, Алексеевская, Патровская, Летниковская¹⁶.

Многие годы Семён Венедиктович Мжельский являлся членом Самарского общества взаимного кредита, а с 1897 г. членами общества стали его наследники – жена Александра Тихоновна и сын Пётр Семёнович¹⁷.

Женат Семён Венедиктович был трижды. Первая жена Матрона Петровна умерла в 1871 г. от холеры в 35-летнем возрасте¹⁸. Во второй брак Семён Венедиктович вступил в 36-летнем возрасте. Женой стала 23-летняя мещанка города Самары Евдокия Ивановна Лосева (1849–1885). Свадьба состоялась 14 февраля 1872 года¹⁹. В третий раз Семён Венедиктович взял в жёны Александру Тихоновну Прохорову из купеческой семьи.

Высокая смертность детей в младенческом возрасте повлияла на решение Семёна Венедиктовича стать попечителем Богоявленского храма. Вложение средств в строительство церкви являлось для него искуплением своей жестокости в деловой сфере, оправданием богатства и прощением за совершённые или будущие грехи.

Внимание к богоугодным делам передалось с младенческих лет и религиозно воспитанному сыну Петру. Родился он в январе 1873 г. Крестили его купец города Бузулука Тихон Иванович Прохоров и невестка Тихона Ивановича Татьяна Кузьминична²⁰. После окончания мужской земской школы в селе Борском Пётр учился в Самарском реальном училище. Курс обучения в училище окончил он по первому разряду 10 июня 1896 года²¹.

Женился Пётр Мжельский в двадцатилетнем возрасте на шестнадцатилетней дочери купца 2-й гильдии уездного города Николаевска Ольге Алексеевне Рахманиной. Свадьба состоялась 30 января 1894 г. Свидетелями жениха были мещанин города Самары Иван Иванович Костерин и крестьянин села Борского Василий Петрович Шерстобитов, невесты – купец города Бузулука Василий

*Петр Семёнович
Мжельский с женой
Ольгой Алексеевной*

Тихонович Прохоров и купец 2-й гильдии города Николаевска Иван Фёдорович Рахманин²².

19 июля 1896 г. у Петра Семёновича и Ольги Алексеевны родилась дочь Вера²³, 15 февраля 1898 г. – дочь Нина²⁴, 7 апреля 1900 г. – сын Михаил²⁵, 9 марта 1902 г. – сын Николай²⁶, 1 марта 1904 г. – дочь Ольга²⁷. Крестным отцом детей Мжельских был почётный гражданин купец 1-й гильдии города Бузулука Василий Тихонович Прохоров.

12 января 1898 г. Пётр

Семёнович по предложению благочинного VI округа Бузулукского уезда священника Сергея Дмитриевича Николаевского пожертвовал в пользу церкви деревянный дом (восьми саженей длины и двух саженей ширины) с находившимися при нём постройками для размещения церковно-приходской школы. На ремонт дома, приобретённого его отцом 13 октября 1881 г. у крестьянина села Борское Николая Андреевича Соловьёва, Пётр Семёнович Мжельский выделил 450 рублей, которые должно было выплатить ему борское общество за трёхлетнюю аренду квартиры в этом доме для земской школы²⁸.

«За заслуги по духовному ведомству» епископ Самарский и Ставропольский Гурий наградил 6 мая 1899 г. временного Бузулукского купца Петра Семёновича Мжельского «серебряной медалью на Станиславской ленте для ношения на груди». (К временным купцам относились те, кто имел торговые права, но оставался в своём сословии: крестьянском, мещанском, дворянском).

*Дом, лавка и паровая
мельница П.С. Мжельского*

Медаль Мжельский получил в конце августа от благочинного священника Сергия Николаевского²⁹.

В 1899 г. временный купец Пётр Семёнович Мжельский заведовал складом Красного Креста. Год 1898 оказался неурожайным и голодающему населению выдавался хлеб. От Красного Креста хлеб получали жители, не имевшие земельного надела (сироты и временно проживавшие в селе) по 35 фунтов в месяц на едока. Остальное население – из общественного хлебозапасного магазина³⁰.

9 марта 1900 г. сельский сход крестьян села Борского избрал П.С. Мжельского кассиром комиссии по строительству новой каменной Сретенской церкви (деревянная церковь в честь Сретения Господня сгорела 6 февраля). Однако исполнять эту должность на всё время строительства храма (закончен постройкой в 1913 г.) Мжельский не смог. 22 июля 1901 г. крестьяне на сельском сходе рассмотрели письменное заявление Петра Семёновича об освобождении его от занимаемой должности кассира «по расстроенному своему здоровью». Найдя просьбу Мжельского «заслуживающей уважения», крестьяне удовлетворили её³¹.

Пётр Семёнович остался простым жертвователем средств на строительство храма. Для этой цели он и вдова Александра Тихоновна Мжельская, чтобы не платить лишние налоги, ходатайствовали перед Бузулукским уездным земским собранием о снятии земского налога с механической мельницы, доставшейся по наследству от Семёна Венедиктовича. Мельница не работала с 1 ноября 1901 г. «Паровая мельница и часть мельничного механизма находились в разобранном виде». Кроме того, работу на котлах воспрепятил старший фабричный инспектор. Но очередная сессия Бузулукского уездного земского собрания 1 июня 1902 г. отклонила ходатайство. Отказ мотивировался тем, что «имущество окончательно не уничтожено и что, по ст. 8 времен. прав. по делам о земских повинностях, для обложения земскими сборами не требуется непременно того, чтобы промышленное заведение было в ходу»³².

*Богоявленский храм
в с. Борское.
Фотография 1934 г.*

С 1903 г. П.С. Мжельский стал на три года помощником заведующего Борским военно-конским участком. Заведовать участком выбрали Василия Матвеевича Догадина³³. Основная их деятельность заключалась в проведении переписи коневладельцев и учёте лошадей, поверке пригодности лошадей, повозок и упряжи, предназначенных для военной службы.

Среди борской интеллигенции и купечества не раз заходила речь о постройке Народного дома. На одном из общественных собраний «под влиянием охваченных всех гражданских порывов» купец В.М. Догадин обещал пожертвовать на Народный дом 1000 рублей, Г. Н. Костромитинов – отопление на круглый год, П. С. Мжельский – старый дом. Впоследствии всё это оформилось подпиской, была организована строительная комиссия. Но революционные события 1905–1907 годов отодвинули вопрос о постройке Народного дома³⁴, непосредственно коснулись они и Петра Семёновича Мжельского.

24–26 ноября 1905 г. крестьяне села Герасимовка разгромили его хутор у речки Безымянка³⁵. Было забрано 7600 пудов пшеницы, 400 пудов овса, отрубей и ржи; похищены сено, солома, птица, разные хозяйствственные вещи, земледельческие орудия, кузнецкие и слесарные инструменты, тарантас, телеги, сбруя, ремни с двух молотилок и мебель; разобраны и по частям похищены некоторые постройки. Расхищая имущество, крестьяне говорили служащим Мжельского: «Будет вам владеть землёй, время теперь владеть нам; попили вы из нас сок». Во время расхищения на хуторе произошёл пожар. Уцелевшие от расхищения постройки сгорели³⁶.

В период аграрной реформы П. А. Столыпина Мжельский увеличил земельный размер на хуторе с 400 до 523 десятин удобной земли³⁷ и применял начинавшийся распространяться тогда широ-

корядный посев хлебов. Такой способ посева отличался от обычного тем, что расстояние между рядами было 6–7 вершков, а не 2½ вершка. Густота посева семян при этом не уменьшалась – высевалось такое же количество семян, как и при обычном посеве. Благодаря возможности прополоть междурядья, урожайность при широкорядном посеве была большей. В этом Мжельский убедился на опыте 1908 года. С одной десятины при широкорядном посеве было получено 130 пудов овса, а при обычном севе – 115 пудов³⁸.

Свой сев Пётр Семёнович страховал на случай непредвиденных обстоятельств. В ночь с 8 на 9 июня 1910 года от села Корнеевка по направлению к селу Таволжанка прошли две градовые тучи. У Мжельского от града погибло 50 десятин хлеба, застрахованного в 10000 рублей³⁹.

В собственности П.С. Мжельского была не только земля, но и участок леса⁴⁰.

Несколько лет подряд (1900–1914) Пётр Семёнович исполнял должность почётного блюстителя (сторожа) двухклассного мужского министерского училища⁴¹, расположенного рядом с Богоявленским храмом и его домом. С 1 декабря 1909 г. он являлся ктитором (церковным старостой) Богоявленской церкви⁴².

В январе 1910 г. в его двухэтажном доме, сдававшемся в аренду, разместился Всесословный клуб. Идея местной интеллигенции и купечества о создании Народного дома воплотилась. Клубу отвели второй этаж. Первый был занят трактиром Пудовкина⁴³. Во время пожара в селе 1 октября 1910 г. дом сгорел. Пётр Семёнович лишился одной доходной статьи. 25 октября он просил Бузулукскую уездную управу сложить оклад земского сбора за дом, значившийся в земском обложении под №5399. 28 октября член Управы И.П. Шатилов удостоверился, что «остатков» от дома, «на которые можно было бы обратить взыскание, никаких не осталось»⁴⁴.

В октябре же 1910 г. П.С. Мжельский последовал по стопам отца. Бузулукское уездное земское собрание выбрало его кандидатом 5-го воинского призыва⁴⁵. 7 октября 1911 г. он стал одним из заместителей шести членов Борского раскладочного присутствия⁴⁶, занимавшего распределением и взиманием налогов. 14 сентября 1912 г. крестьяне села Перовка выбрали П.С. Мжельского членом комиссии по постройке нового храма в их селе⁴⁷.

6 августа 1913 г. Пётр Семёнович Мжельский закончил строительство мукомольной мельницы с нефтяным двигателем на ху-

торе близ села Герасимовка. Его ходатайство о разрешении строительства мельницы было рассмотрено строительным отделением Самарского губернского правления 1 февраля 1913 г. Вместе с ходатайством Мжельским были представлены проект (в двух экземплярах) и удостоверение Усманского волостного правления о том, что место под постройку мельницы располагалось в 4-х верстах от села Герасимовки и в 40 саженях от хуторских построек. Строительное отделение посчитало возможным утвердить проект, но «с тем, чтобы на открытие мельницы было испрошено особое разрешение г[осподина] губернатора чрез старшего фабричного инспектора»⁴⁸.

В 1913 г. Петра Семёновича Мжельского выбрали гласным в Бузулукское уездное земское собрание, где он, в частности, принимал участие в решении важнейших вопросов для своего села. Так, например, на заседании 49-ой очередной сессии земского собрания 3 ноября 1913 г. гласные постановили: ходатайствовать перед губернским земским собранием об открытии ветеринарного участка в селе Борском⁴⁹. 4 ноября они решили ассигновать 1200 рублей на приглашение двух специалистов для заведывания филиалами сельскохозяйственного склада в сёлах Сорочинске и Борском. За шесть лет втрое увеличились обороты склада и его филиалов. Заведовать ими по совместительству смотрителям больниц становилось обременительно. Они не в состоянии были уделять много времени сельскохозяйственным складам, принимать меры к успешному взысканию долгов за отпущеные из филиалов орудия и машины, давать консультации по поводу работы той или иной сельскохозяйственной машины при их продаже или отпуске⁵⁰. Гласные утвердили 4 ноября и расходную смету на 1914 год по продовольственному содержанию Борской больницы (1155 руб. 83 коп. вместо предложенной земской управой 1733 руб. 75 коп.), на медикаменты и аптечные принадлежности (5113 руб. 10 коп. вместо 3500 руб.). Увеличили они и оклад смотрителю больницы с 300 до 480 рублей в год, ассигновали 7024 рубля на содержание в 1914 году вновь выстроенной больницы в селе Усманке⁵¹.

На заседании сессии 8 ноября П.С. Мжельского единогласно выбрали (закрытой баллотировкой шарами) членом 5-го участка воинского призыва участка на трехлетие с 1913 года. В кандидаты – В. И. Смирнова⁵². В 1910 г. П.С. Мжельский был избран кандидатом, а членом в 5-й воинский призывной участок – В.М. Догадин⁵³.

9 ноября 1913 г. собрание сложило с П.С. Мжельского недоимки губернского (35 руб. 05 коп.) и земского (56 руб. 73 коп.) сборов, а также пени (губернского сбора 15 руб. 77 коп., уездного – 20 руб. 37 коп.) за сгоревший в октябре 1910 г. дом, сдававшийся в аренду⁵⁴.

10 ноября гласные выбрали П. С. Мжельского членом школьной комиссии. Ассигновали 2100 рублей заведующему отделом народного образования при Управе на введение в уезде внешкольного образования. Выделили 7730 рублей на открытие пяти районных библиотек-читален и 4240 рублей на открытие сорока подсобных библиотек⁵⁵. Гласные заслушали и приняли доклад ревизионной комиссии о состоянии земской медицины за 1912 год. Из доклада П.С. Мжельский узнал, что в Борской больнице амбулаторный приём больных врачами осуществлялся чаще, чем фельдшерами. Число стационарных больных превышало число установленных кроватей. Для дворовой прислуги, размещавшейся в кухне больницы, требовалось построить особую комнату. Для родильного отделения – выделить отдельное помещение и приспособить изоляционные помещения в заразном бараке⁵⁶.

В селе и его окрестностях часто возникали пожары. Пётр Семёнович Мжельский стал одним из учредителей добровольной пожарной дружины, разрешённой самарским губернатором 25 июня 1914 г. По «Нормальному уставу сельских пожарных дружин» состав дружины состоял «из членов: почётных, жертвователей и охотников». Не допускались в ней лица: не достигшие 17-летнего возраста, состоящие на действительной военной службе нижние чины и «подвергшиеся в правах по приговору суда»⁵⁷.

20 ноября 1914 г. ветеринарное отделение Самарской губернской земской управы направило в Усманскую волость на хутор землевладельца П.С. Мжельского помощника старшего ветеринара губернского земства В.К. Баумана для «производства подкожной маллеинизации лошадей совместно с ветеринарным врачом Утёвского участка [А. В.] Нестеровым 2-м»⁵⁸.

В декабре 1914 г. П.С. Мжельский вошёл в комиссию по осмотру построек усадьбы в селе Могутово и определения суммы, необходимой на их ремонт. Бузулукское земское собрание приобретало у Крестьянского банка участок земли в 68 десятин со всеми находившимися в нём постройками для устройства летнего лазарета для раненых воинов⁵⁹.

В 1915–1916 гг. П.С. Мжельский был членом уездной землеустроительной комиссии от земства⁶⁰. Комиссия занималась отмежеванием и закреплением общинных земель и земель Крестьянского поземельного банка в собственность за крестьянскими хозяйствами.

В 1917 г. Бузулукская комиссия занесла П.С. Мжельского в список присяжных заседателей в уездный суд на шесть заседаний с 13 по 18 марта⁶¹.

В своей деятельности – торговой и общественной – Пётр Семёнович Мжельский, по-видимому, отличался честностью, но не был бескорыстным. В Самаре его дочь-гимназистка Вера нашла золотые часы с семью маленькими бриллиантами на крышке стоимостью в 200 рублей, которые Мжельский 30 апреля 1911 г. вернул в полицейское управление первой части города. Однако там же он изъявил желание получить вознаграждение для дочери за находку. Через пристава 1-го стана Бузулукского уезда полиция сообщила землевладельцу и крупному торговцу в селе Борское, что хозяйка часов дочь дьякона Лариса Курявицева согласилась уплатить вознаграждение в размере 10 рублей⁶².

Скончался Пётр Семёнович Мжельский 4 сентября 1918 г. в возрасте 45 лет от воспаления лёгких. Его погребение с разрешения епископа Самарского Михаила от 4 (17) сентября состоялось в ограде Богоявленской церкви. Отпевание совершали протоиерей Сергий Николаевский и диакон Константин Фавстрицкий⁶³.

Примечания:

¹ ЦГАСО. Ф. 150. Оп. 1. Д. 80. Л. 655 об. – 657.

² Цицорин В. Кому поставлен памятник? // Борские известия. 1993. 19 октября.

³ Самарский спутник на 1890 год. Самара, 1889. С. 224; Список населённых мест Самарской губернии, по сведениям 1889 года. Самара, 1890. С. 136–137.

⁴ Список населённых мест Самарской губернии, составлен в 1900 году. Самара, 1900. С. 315.

⁵ Задорнов Н.П. Могилюмка и Гурьяныч. М., 2010. С. 7.

⁶ Самарские губернские ведомости. 1890. 1 декабря. № 93.

⁷ ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 12. Д. 2784. Л. 5–5 об.

⁸ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 7. Д. 3050. Л. 1–1 об.

⁹ ЦГАСО. Ф. 5. Оп. 12. Д. 59. Л. 8.

¹⁰ ЦГАСО. Ф. 5. Оп. 12. Д. 59. Л. 25.

- ¹¹ ЦГАСО. Ф. 5. Оп. 12. Д. 59. Л. 28.
¹² ЦГАСО. Ф. 5. Оп. 12. Д. 59. Л. 33–34 об.
¹³ ЦГАСО. Ф. 5. Оп. 12. Д. 59. Л. 35.
¹⁴ ЦГАСО. Ф. 5. Оп. 12. Д. 59. Л. 102 об.

¹⁵ Журналы Бузулукского уездного земского собрания сессий: чрезвычайной 19 февраля и очередной 2 октября 1896 года с докладами уездной управы и другими приложениями. Самара, 1897. С. 85, 268, 269.

¹⁶ Журналы Бузулукского уездного земского собрания сессий: чрезвычайной 19 февраля и очередной 2 октября 1896 года с докладами уездной управы и другими приложениями. Самара, 1897. С. 4, 41, 42.

¹⁷ Отчёт о действиях Самарского общества взаимного кредита с 1 января 1887 по 1 января 1888 года. Самара, 1888. С. 20; Отчёт Самарского общества взаимного кредита за 1906 год. Самара, 1907. С. 42.

- ¹⁸ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 32. Д. 29. Л. 123 об.
¹⁹ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 32. Д. 33. Л. 53 об.
²⁰ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 32. Д. 38. Л. 3 об.
²¹ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 14. Д. 456. Л. 47 об.
²² ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 35. Д. 174. Л. 185 об. – 186.
²³ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 35. Д. 175. Л. 108 об.
²⁴ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 35. Д. 176. Л. 71 об.
²⁵ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 35. Д. 177. Л. 197 об.
²⁶ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 35. Д. 178. Л. 476 об.
²⁷ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 35. Д. 178. Л. 8 об.
²⁸ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 6. Д. 6664. Л. 2.
²⁹ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 6. Д. 6664. Л. 16.
³⁰ ЦГАСО. Ф. 472. Оп. 1. Д. 96. Л. 6 об.
³¹ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 7. Д. 4300. Л. 6, 65.

³² Журналы Бузулукского уездного земского собрания чрезвычайных сессий 21 января и 27 сентября 1902 г. и XXXVIII очередной сессии, с докладами уездной управы и другими приложениями, за 1902 год. Самара, 1903. С. 42, 143.

³³ Журналы Бузулукского уездного земского собрания чрезвычайных сессий 21 января и 27 сентября 1902 г. и XXXVIII очередной сессии, с докладами уездной управы и другими приложениями, за 1902 год. Самара, 1903. С. 20, 61.

³⁴ Волжское слово. 1907. 2 декабря. № 169.

³⁵ ЦГАСО. Ф. 673. Оп. 1. Д. 19. Л. 85.

³⁶ Революция 1905–1907 гг. в г. Самаре и Самарской губернии. Документы и материалы. Куйбышев, 1955. С. 259.

³⁷ Список населённых мест Самарской губернии, составлен в 1910 году. Самара, 1910. С. 243.

³⁸ Сев Ф. А. Крестьянский посев. О мерах улучшения крестьянского хозяйства. Изд. 2-е, доп. Самара, 1910. С. 58.

³⁹ Волжское слово. 1910. 19 июня (2 июля). № 128.

⁴⁰ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 14. Д. 456. Л. 47 об.

⁴¹ Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1900 год. Самара, 1899. С. 261; Памятная книжка Самарской губернии на 1914 год. Самара, 1914. С. 158.

⁴² ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 14. Д. 456. Л. 47 об.⁴³ Волжское слово. 1910. 2 (15) февраля. № 26.⁴⁴ Журналы Бузулукского уездного земского собрания 49-й очередной сессии 1913 года с докладами уездной земской управы и другими приложениями. Бузулук, 1914. С. 273.⁴⁵ Журналы Бузулукского уездного земского собрания 46-й очередной сессии с докладами уездной земской управы и другими приложениями на 1910 год. Бузулук, 1911. С. 314, 322.⁴⁶ Журналы Бузулукского уездного земского собрания 47-й очередной сессии 1911 г. с докладами уездной земской управы и другими приложениями. Бузулук, 1911. С. 140, 171-172.⁴⁷ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 7. Д. 5025. Л. 1.⁴⁸ ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 12. Д. 5763-Н. Л. 3.⁴⁹ Журналы Бузулукского уездного земского собрания 49-й очередной сессии 1913 года с докладами уездной земской управы и другими приложениями. Бузулук, 1914. С. 46.⁵⁰ Журналы Бузулукского уездного земского собрания 49-й очередной сессии 1913 года с докладами уездной земской управы и другими приложениями. Бузулук, 1914. С. 85.⁵¹ Журналы Бузулукского уездного земского собрания 49-й очередной сессии 1913 года с докладами уездной земской управы и другими приложениями. Бузулук, 1914. С. 167, 168, 169, 170.⁵² Журналы Бузулукского уездного земского собрания 49-й очередной сессии 1913 года с докладами уездной земской управы и другими приложениями. Бузулук, 1914. С. 210.⁵³ Журналы Бузулукского уездного земского собрания 49-й очередной сессии 1913 года с докладами уездной земской управы и другими приложениями. Бузулук, 1914. С. 239.⁵⁴ Журналы Бузулукского уездного земского собрания 49-й очередной сессии 1913 года с докладами уездной земской управы и другими приложениями. Бузулук, 1914. С. 272-273, 358-359.⁵⁵ Журналы Бузулукского уездного земского собрания 49-й очередной сессии 1913 года с докладами уездной земской управы и другими приложениями. Бузулук, 1914. С. 403.⁵⁶ Журналы Бузулукского уездного земского собрания 49-й очередной сессии 1913 года с докладами уездной земской управы и другими приложениями. Бузулук, 1914. С. 430-432.⁵⁷ ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 130. Д. 22. Л. 2, 3, 12.⁵⁸ ЦГАСО. Ф. 5. Оп. 17. Д. 165. Л. 204.⁵⁹ Волжский день. 1914. 23 декабря. № 68.⁶⁰ Памятная книжка Самарской губернии на 1915 год. Самара, 1915. С. 162; Памятная книжка Самарской губернии на 1916 год. Самара, 1916. С. 167.⁶¹ Самарские губернские ведомости. 1917. 4 февраля. № 10.⁶² Волжское слово. 1911. 8 (21) мая. № 99.⁶³ ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 38. Д. 130. Л. 203 об. - 204.